

РОССИЯ

"Всех шлют в штурма, насрать кто ты". Как в России силой заставляют подписывать контракты с Минобороны

Сибирь Реалии

1 октября 2026 года 06:00 мск

На призывном пункте в России. Иллюстративное фото

Правозащитники фиксируют в России десятки обращений от родственников мужчин, которых задерживают, избивают, запугивают уголовными делами и заставляют подписывать контракты с Минобороны. Среди них – люди с тяжелыми хроническими заболеваниями и психическими расстройствами.

Проект "Идите лесом" только за август [получил](#) 26 обращений о задержаниях и принуждении к контракту; еще 51 обращение поступило от срочников и их

родственников по поводу давления с целью подписать контракт.

Сибирь.Реалии поговорили с родственниками нескольких мужчин, которые стали жертвами принудительной вербовки.

"Мы уже проезжаем Воронеж, везут в Ростов"

63-летний Александр Глебов 19 сентября, во второй день голосования на выборах в Госдуму, приехал на машине к набережной в Пензе. По словам его родственницы Оксаны , там к нему подошли несколько мужчин в гражданской одежде.

"Мы в таком ужасе! Он приехал просто погулять по новой набережной, абсолютно трезвый. К нему подошли неизвестные, начали спрашивать документы: почему один, а вдруг наркоман, а вдруг закладки раскладываешь? Вели себя как полицейские или военные, хотя формы на них не было", – рассказывает Оксана.

Паспорта у Глебова с собой не было, поэтому он показал водительское удостоверение. По словам родственницы, удостоверение у него забрали, а самого Глеба посадили в машину и отвезли в областной призывной пункт на улице Нейтральной.

“ Подписал контракт, потому что боялся, что его просто забьют до смерти

"Сразу забрали телефон. На него кричали, потом начали бить. Он говорил, что подписал контракт, потому что боялся, что его просто забьют до смерти. Здоровье у него очень слабое", – говорит Оксана.

Глебов родился в 1963 году и, по словам семьи, срочную службу никогда не проходил: больше 40 лет назад его не призвали по состоянию здоровья. У него гипертония и другие хронические заболевания.

"У него давление за 200, с этим его регулярно забирает скорая. Подобрать лечение так, чтобы давление было стабильным, не получается. Есть серьезные проблемы с почками и печенью. Он всю жизнь работал поваром-кондитером, оружия в руках не держал", – говорит Оксана.

Сам по себе возраст Глебова не исключает возможность контрактной службы. В период мобилизации для мужчин, заключивших контракт после июня 2023 года и не имеющих высшего офицерского звания, предельный возраст службы составляет 65 лет. Наличие гипертонии также не означает автоматического признания негодности по состоянию здоровья: значение имеют точный диагноз, стадия заболевания и нарушения функций. В действующий перечень заболеваний, препятствующих поступлению на контракт для

ограниченно годных, включена, в частности, гипертоническая болезнь определенной степени с церебральными нарушениями.

По словам Оксаны, через несколько часов после задержания неизвестные привезли Глебова домой – соседи видели, как его вывели из обычного, не служебного автомобиля.

"Он живет один. Его заставили взять паспорт и военный билет и снова увезли. Телефон так и не отдавали. Только около пяти утра 20 сентября он смог позвонить брату. Сказал: "Мы уже проезжаем Воронеж, везут в Ростов".

В ночь на 21 сентября Глебов, по словам семьи, находился в Миллерово Ростовской области. Родственникам он сообщил, что его собираются отправить дальше, в район боевых действий. Где он находится сейчас, семье точно неизвестно.

С родственниками связались правозащитники. Они пытаются добиться, чтобы Глебов подал рапорт, в котором укажет, что подписал контракт не добровольно. От имени семьи также можно обращаться в военную прокуратуру и военные следственные органы.

“Что можно было делать? При таком беспределе – бежать, из туалета комиссариата, да хоть из машины на светофоре выпрыгивать

"Главная проблема в том, что сам человек уже фактически находится под контролем военных. Чем дальше его успели увезти, тем сложнее на ситуацию повлиять, – говорит правозащитник Илья Громов, помогающий военнослужащим, которые пытаются отказаться от участия в войне. – Что можно было делать? При таком беспределе – бежать при любой возможности, желательно до увоза из города: из туалета

комиссариата, да хоть из машины на светофоре выпрыгивать. Все равно на смерть везут. К сожалению, другие методы на практике уже не действуют. Плохо, что у родных нет доверенности – то есть надо как-то повлиять, чтобы рапорт писал сам Александр, который фактически в неволе у военных и его продолжают запугивать. Но родные смогут здесь сами написать заявления в военную прокуратуру и военный Следственный комитет".

"Доказать принуждение к подписанию контракта практически невозможно"

15 мая 2026 года в Чебоксарах полиция остановила на улице 19-летнего Давида Федорова.

“Потом отпи@@@ли, потом сказали, что могу уйти на семь лет. Успокоились, только когда согласился на СВО”

“Ему сказали, якобы надо пробить его личность, поэтому он поедет с ними в отдел. Хотя у Давида был при себе паспорт. То есть это изначально было обманом, – возмущается родственница Федоровых Марина. – Его возили из одного отдела в другой, он не запомнил все адреса. Но в последнем сотрудники полиции

ему объявили, что якобы нашли что-то незаконное в его телефоне. Они избили Давида, поставили ему фонарь под левым глазом. И потом на выбор: семь лет тюрьмы или контракт с Минобороны.

Принужденный к контракту Давид Федоров

По словам Марины, в отделе полиции Давида окружили три оперативника и заявили, что подбросят ему наркотики, чтобы "закрыть надолго".

“Вы знаете, как они у подозреваемых ищут наркотики? Куда залезают?! Все эти унижительные процедуры провели. Ничего не нашли, конечно. Но унизили, запугали и сказали, что "найдут, за какой косяк" посадить. То есть подбросят, – говорит Марина и цитирует переписку с Давидом: “Потом отпи...ли, потом

сказали, что могу уйти на семь лет. Успокоились, только когда согласился на СВО”.

Домой Давида не отвезли даже за документами.

“Видимо, боялись, что мать выгрызет у них сына. Представляете, какие у них полномочия, если всего за один день ему оформили новый военный билет, провели медкомиссию и поставили категорию годности “Б”! – говорит Марина. – При этом ни одного врача Давид в глаза не видел. Это все фикция”.

16 мая Федорова отправили в воинскую часть в Екатеринбурге, а уже 18 мая доставили в Донецк.

“Ему по дороге вешали лапшу на уши о том, что служить будет в войсках беспилотных систем, но 22 июля его отправили на штурмовое задание на Покровском направлении, – говорит Марина. – Он писал, что “всех шлют в штурма, насрать кто ты”.

22 июля Давид последний раз написал матери о том, что ему “выдали бронежилет с каской”. На следующий день его официально признали без вести пропавшим.

"Полина, мать, шерстила каналы с информацией о военнопленных, заявила в прокуратуру, военную прокуратуру. Она писала депутату Госдумы Дмитрию Кузнецову, – перечисляет Марина. – В итоге над ней просто поиздевались: военком Чебоксар показал ей документы сына – вот, мол, официально БП, успокойтесь, мамаша. И заявил, что доказать принуждение к подписанию контракта практически невозможно".

Семья также получила ответ из Следственного комитета. Как утверждает Марина, ведомство не увидело объективных доказательств того, что сотрудники полиции совершили преступление.

"А устно сказали: тьфу, ваше видео с побоями сына. Может, он сам где ударился. То есть оснований для процессуальной проверки нет – они даже не пытались разобраться, что и как было при подписании контракта".

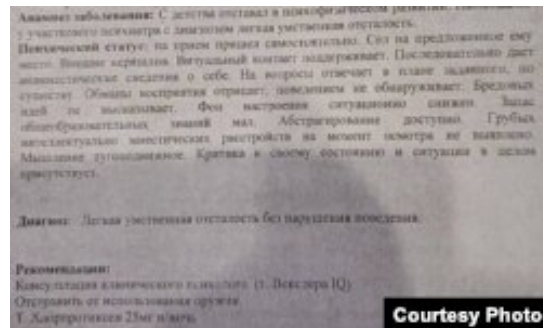
Найти Давида среди пленных или погибших Федоровым пока не удалось.

"Есть же справка – Вова умственно отсталый. Легкая форма"

33-летний Владимир Замышляев из небольшого вологодского поселка Шексна в начале 2026 года находился под административным надзором после освобождения из колонии.

"Ему в 2018 году назначили два года за разбой – он напал на свою мать ради копеек. Повинился, она простила. Но его посадили на строгий режим, а в 2021 году заменили наказание на работы. Но он отработал с нарушениями – так как в целом его диагноз, легкая умственная отсталость, влияет на поведение, он пропускает встречи, не может вовремя прийти на работу и так далее. В итоге это наказание растянулось аж до 2024 года. И даже в 2026 году он должен был отмечаться у участкового каждый месяц. Пропускал – ему еще накидывали, – рассказывает родственница Владимира Ирина.

Справка принужденного к контракту
Замышляева

По ее словам, в первые месяцы 2026 года Владимир дважды пропустил день отметки у участкового.

"Когда в марте он в итоге пришел отмечаться, его запугали уголовным делом. Мол, сейчас как возобновим опять и вернем тебя на строгий режим. Хотя никаких рецидивов у него не было – так, пару раз ловили выпившим и оформляли административку за якобы сопротивление полиции, – говорит Ирина. – В итоге весной его заставили подписать контракт. Никакой медкомиссии не было. Больше того – они закрыли глаза на его медицинские документы, которые жена приносила. Есть же справка – Вова умственно отсталый. Легкая форма".

В предоставленной родными справке сообщается, что Замышляев "с детства отставал в психофизическом развитии" и "с детства наблюдается у психиатра с диагнозом легкая умственная отсталость".

В графе "Статус" указано: "На прием пришел самостоятельно, визуальный контакт поддерживает, на вопросы отвечает по существу". При этом в той же справке клинический психолог отмечает, что "запас знаний мал, мышление тугоподвижное, фон настроения снижен". В качестве рекомендации указано "отстранить от использования оружия". Также пациенту прописан антипсихотический препарат.

Легкая умственная отсталость по действующему российскому ["Расписанию болезней"](#) соответствует категории годности "В" – "ограниченно годен к военной службе".

"В армию 15 лет назад его с таким диагнозом, конечно, не взяли, – говорит Ирина. – Я не общалась с ним последнее время по личным причинам, но жена Вовы сказала: в военкомате у них только кровь взяли и фотографию сделали. Больше ничего!"

В июне 2026 года Минобороны расширило перечень заболеваний, при наличии которых человека, признанного ограниченно годным, нельзя принимать на военную службу по контракту в период мобилизации, военного положения и военное время. В него включили умственную отсталость, а также ряд других психических расстройств.

Несмотря на предоставленные родственниками медицинские документы, Замышляева, по их словам, отправили в зону боевых действий.

"Официально командир отправил его на штурм без оружия. Вот так они "решили" проблему, – говорит Ирина. – Ему повезло, смог сбежать. Вернулся домой, но здесь его схватила группа розыска. Его доставили в Каменку, в военный гарнизон части №02511.

**“ Через адвоката
пытались добиться
проведения нормальной
военно-врачебной
комиссии – отказали**

По словам Ирины, жена Владимира отправляла в Минобороны заявления с просьбой объяснить, как человек с психиатрическим диагнозом смог подписать контракт и оказаться в зоне боевых действий.

"Ответ ей никто не дал. В Каменке Владимиру удалось написать рапорт о том, что контракт был подписан под давлением. Он письменно отказался воевать, но его вместо суда отправили обратно на фронт. Через адвоката пытались добиться проведения нормальной военно-врачебной комиссии – отказали", – говорит Ирина.

С августа, по ее словам, Владимир не выходит с родными на связь.

"Идет полным ходом вторая мобилизация, и никакая она не скрытая"

У Матвея Селезнева из Новокузнецка с детства диагностирована легкая умственная отсталость.

"Код F70 в Международной классификации болезней. Что это означает в жизни – он не способен понимать и критически оценивать последствия своих поступков. Кто-нибудь скажет: "Отдай деньги, выпей вот это или съешь" – сделает сразу, очень ведомый", – рассказывает его родственница Светлана.

По этой причине, говорит Светлана, родные старались никогда не оставлять Матвея одного. Но в августе 2026 года, когда ему исполнилось 18 лет, молодой человек проходил обследование для подтверждения инвалидности. По словам родственников, сопровождать его им не позволили.

“Он себе и приговор смертный подпишет, такой доверчивый”

“И там люди, которые должны больных по сути защищать, которым его доверили буквально на два дня, 24–26 августа, вывезли его из стационара психиатрической больницы в военный комиссариат на улице 40 лет ВЛКСМ.

Его заставили подписать контракт. А что тут больного заставлять-то? Он себе и приговор смертный подпишет, такой доверчивый”, – говорит Светлана.

Если диагноз Селезнева соответствует медицинским документам, описанным родственниками, то легкая умственная отсталость относится к категории “В” – “ограниченно годен”. Более того, после июньских изменений она прямо входит в перечень заболеваний Минобороны, при наличии которых ограниченно годного нельзя принять на контракт во время мобилизации.

Сейчас связи с Матвеем нет. Родные подали заявления в военную прокуратуру и Следственный комитет. Ответов из ведомств к моменту публикации они не получили.

“Только за последнюю неделю у меня пять подобных обращений. Это один небольшой городок в не центральном регионе. И уже рук не хватает, – говорит правозащитник Илья Громов. – Хотя обращаются же далеко не все. То есть идет полным ходом уже вторая мобилизация. И никакая она не скрытая”.

Юридически речь при этом идет не о новой волне мобилизационного призыва: людей в описанных случаях оформляют военнотрудовыми по контракту. “Скрытой” или “второй мобилизацией” происходящее называют правозащитники, подразумевая методы и масштабы пополнения российской армии.

“Черные вербовщики – это “золотая жила” Минобороны”

По данным правозащитного проекта “Идите лесом”, число обращений о принуждении к контракту резко выросло к концу лета. Они поступали, в частности, из Ижевска, Омска, Новороссийска, Улан-Удэ, Биробиджана, Котласа, Пензы, Грозного, Махачкалы и Тулы. В сентябре новые сообщения продолжили поступать.

Отдельно в августе [“Идите лесом” получили 51 обращение](#) по поводу принуждения к контракту от срочников и их родственников. В эту статистику входят как недавние случаи, так и истории тех, кто стал контрактником раньше, но обратился за помощью только сейчас.

30 августа 58-летнего жителя Ижевска, по словам его дочери, трое мужчин [забрали](#) возле магазина по дороге на работу. Ему сказали, что везут в полицию, но вместо этого

доставили в пункт отбора на военную службу по контракту. Паспорта и военного билета у него при себе не было.

По словам дочери, у похищенного забрали телефон и дали на подпись документы, не позволяя их читать. Сначала он отказывался. Однако вскоре согласился, как только увидел, что другого задержанного, который тоже не соглашался подписывать контракт, сначала увели из кабинета, а потом привели обратно в крив.

Полноценной медкомиссии, по словам дочери, отец не проходил. Позже мужчина и его дочь обратились в военную прокуратуру и военно-следственный отдел.

Другой случай "Идите лесом" [описали](#) в Томске. К проекту обратился племянник местного жителя, который работает дворником в детском саду. Несколько лет назад он выпал с пятого этажа и сломал позвоночник, после чего хромает. По словам родственника, он выпивает и у него также "есть справка из психиатрического диспансера".

Четвертого сентября племянник не смог до него дозвониться. На следующий день тот сам вышел на связь и сообщил, что его "забирают на войну". Как утверждает племянник, знакомый предложил его дяде встретиться возле магазина и выпить. Когда тот пришел, его скрутили несколько мужчин и увезли.

В итоге он оказался в гостинице "Рубин" в томском Академгородке, где у него забрали телефон. По словам племянника, его удерживали и оказывали психологическое давление, заставляя подписать контракт. В итоге ему дали документы и сказали, что подпись нужна для сдачи анализов. Мужчина подписал бумаги, не читая их. Позже выяснилось, что это был контракт с минобороны, пишет тг-канал "Идите лесом".

Племянник сообщил в полицию, что его родственника удерживают в гостинице. Полицейские приехали туда, однако, по словам заявителя, самого похищенного не опросили. Они лишь уточнили у находившихся там людей, подписал ли тот контракт, получили утвердительный ответ и уехали. Позже один из сотрудников полиции сообщил племяннику, что мужчина якобы подписал контракт добровольно. Шестого сентября его отвезли в военкомат на улице Карла Маркса, где, по словам родственника, провели ускоренную медкомиссию. Что происходило с ним после этого, семье неизвестно.

Еще одно обращение [поступило](#) из Ростовской области. По словам сестры пострадавшего, пятого сентября ее брата – человека с инвалидностью после инсульта – увезли из поселка Донского в Казань и заставили там подписать контракт. После этого его вновь перевезли в Ростовскую область – на полигон в Миллерово. Семья обращалась в полицию и прокуратуру. Связи с ним у родственников нет.

“ Черные вербовщики – это "золотая жила" и основная кормовая база Министерства обороны

"Сегодня черные вербовщики – это "золотая жила" и основная кормовая база Министерства обороны, – говорит Иван Чувилев, пресс-секретарь движения "Идите лесом", помогающего россиянам избегать участия в войне. – Мы постоянно сталкиваемся с такими

историями. Речь идет о тысячах людей, и сейчас государство будет только активнее переключаться на этот контингент – тех, кого проще обмануть, подкупить, уговорить или сломать".

Независимой статистики, которая позволяла бы установить, сколько россиян подписали контракты именно под угрозами, после физического насилия или в результате обмана, нет. Данные правозащитных проектов отражают только известные им обращения.

При этом российское законодательство позволяет во время мобилизации принимать на контракт часть граждан, признанных ограниченно годными к военной службе. Исключение составляют люди с заболеваниями, включенными в специальный перечень Минобороны.

В него входят, в частности, некоторые формы туберкулеза и вирусных гепатитов, ВИЧ, сахарный диабет, эпилепсия, последствия инсультов, ряд сердечно-сосудистых заболеваний и психических расстройств. После изменений, зарегистрированных Минюстом третьего июня 2026 года, перечень психических расстройств значительно расширили: в него включили, среди прочего, шизофрению, аффективные и тревожные расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство и умственную отсталость.

“ Можно требовать хотя бы проведения военно-врачебной комиссии

"Иногда контракт действительно можно оспорить, если он заключен с вопиющими нарушениями. Например, если у человека заболевание, с которым его вообще не должны были принимать на контракт. В таких случаях

можно требовать хотя бы проведения военно-врачебной комиссии. Но, увы, даже это срабатывает далеко не всегда", – говорит Чувилев.

Возможность новой волны мобилизации в очередной раз опроверг 18 сентября, накануне парламентских выборов, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. Он заявил, что планов призвать до конца 2026 года еще 300 тысяч человек нет. Ранее Путин говорил, что потребности армии удастся обеспечивать без новой мобилизации и назвал слухи о ней "чушью собачьей". Официально ставка по-прежнему делается на контрактников. По словам зампреда Совета безопасности Дмитрия Медведева, только за первое полугодие 2026 года контракт с Минобороны заключили около 200 тысяч человек, еще более 16 тысяч вступили в добровольческие формирования.

Медведев утверждал, что потребности армии в личном составе "полностью удовлетворены".

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ПРО ПРИНУДИТЕЛЬНУЮ МОБИЛИЗАЦИЮ:

- "Бухать. Платить. Молиться". Как жизнь трех российских семей изменила мобилизация
- "На войну теперь идут потомки оленеводов". Как ненцы выживают на арктическом острове Колгуев
- "Никто не мог предположить, что будет столько могил". 10% трудоспособных мужчин Забайкалья погибли на войне в Украине
- "Мир сходит с ума: ламы крадут, люди убивают". Жители бурятского села Гэгэтуй гибнут на войне в Украине
- "В уязвимом положении схватить и отправить на смерть". Как пьяных россиян принуждают подписывать контракт с Минобороны